

Институт славяноведения
Российской академии наук

**Исследования
по славянской диалектологии**
25

Москва • 2025

УДК 811.16
ББК 81.41
и 88

Авторы:

Н. Е. Ананьева, И. А. Букринская, Ж. Ж. Варбот, С. В. Дьяченко, Д. Н. Гальцова,
А. Ф. Журавлёв, О. Е. Кармакова, С. В. Князев, А. Б. Коконова, И. А. Марченко,
А. В. Малышева, Н. И. Муравлева, С. Л. Николаев, Г. П. Пилиенко, Р. М. Ронько,
М. Н. Саенко, Сладжана М. Цукут, Т. В. Шалаева

Редакторы:

д.ф.н. А. Ф. Журавлёв (отв. редактор серии),
к.ф.н. Д. Ю. Ващенко, М. Н. Толстая (отв. редакторы выпуска),
к.ф.н. М. Н. Саенко

Рецензенты:

к.ф.н. Е. В. Колесникова, к.ф.н. М. В. Ясинская

Исследования по славянской диалектологии. Вып. 25. – М.: Ин-т славяноведения РАН, 2025. – 456 с.

Коллективный труд «Исследования по славянской диалектологии» (вып. 25) содержит статьи на основе докладов, прочитанных на XXV Круглом столе по славянской диалектологии в Институте славяноведения РАН 4–5 июня 2024 года, и публикации диалектных текстов, записанных в экспедициях разных лет.

Издание представляет интерес для широкого круга языковедов — специалистов по славянской диалектологии, лингвогеографии, лексикографии, истории языка, этимологии, социолингвистике.

The collective work contains articles based on reports presented at the XXV Round table on Slavic dialectology at the Institute of Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences on June 4–5th, 2025 as well as publications of dialectal texts, recorded during field researches over the years. The book is addressed to a wide range of linguists—specialists in Slavic dialectology, linguistic geography, language history, etymology and sociolinguistics.

ISBN 978-5-7576-0529-6
ISSN 2618-8589

DOI: 10.31168/2618-8589 (серия)
DOI: 10.31168/2618-8589.2025.25 (выпуск)

© Институт славяноведения РАН, 2025

Содержание

<i>С. Л. Николаев. К акцентуации праславянских <i>o</i>- и <i>u</i>-основ с односложными корнями в карпатоукраинских говорах</i>	5
<i>Сладжана М. Цукут. Статус переноса ударения на проклитики в северо-западных сербских говорах</i>	149
<i>С. В. Князев. Интонационная фонология русских диалектов: начальный пограничный тон</i>	178
<i>И. А. Букринская, О. Е. Кармакова. Русско-белорусское пограничье: история изучения и лексическое своеобразие</i>	207
<i>И. А. Марченко, Р. В. Ронько. Диалектные различия между востоком и западом на материале данных Диалектологического атласа русского языка: результаты многомерного шкалирования</i>	236
<i>А. В. Малышева. Родительный при отрицании в говоре Ильменского Поозерья</i>	260
<i>М. Н. Толстая. Из синтаксиса закарпатского говора села Русская Мокрая</i>	282
<i>Ж. Ж. Варбом. Об одном русско-сербохорватском лексическом соответствии с корнем <i>хор-</i></i>	302
<i>Н. Е. Ананьева. Польские и русские диалектные эпонимы, мотивированные этнонимами и хоронимами</i>	305
<i>Т. В. Шалаева. Ксеномотивация в названиях животных (по материалам «Общеславянского лингвистического атласа»)</i>	316
<i>А. Б. Коконова. Лексема <i>КИРПИЧ</i> и производные от нее в северорусских говорах</i>	326
<i>Д. Н. Гальцова. Общие наименования хозяйственных построек в воронежских говорах</i>	334
<i>А. Ф. Журавлев. Лексикографические фантомы. 14. СРНГ, С</i>	345
<i>А. Ф. Журавлев. Лексикографические фантомы. 15. СРНГ, Т</i>	372

<i>С. В. Дьяченко, Г. П. Пилипенко, М. Н. Саенко. Украинские тексты из села Юдино Воронежской области (по данным экспедиции 2024 г.)</i>	407
<i>Н. И. Муравлева. Образцы говора македонских переселенцев в Южном Банате Республики Сербии, сёла Качарево и Глогонь, община Панчево</i>	426
<i>Г. П. Пилипенко. Тексты на славянских языках из Риу-Гранди-ду-Сул (Бразилия) (по материалам экспедиции 2024 г.)</i>	442

Статус переноса ударения на проклитики в северо-западных сербских говорах

В статье представлен детальный анализ переноса ударения на проклитики в северо-западных иекавских говорах сербского языка. Основное внимание уделено сопоставлению старого (праславянского) и нового (новоштокавского) типов переноса, их распространению в различных лексико-грамматических категориях. На материале монографий и полевых исследований показано, что новый тип переноса (с восходящим ударением) статистически преобладает, особенно в конструкциях с двусложными существительными женского рода (в винительном, предложном и творительном падежах), прилагательными в составе топонимов и трехсложными формами (часто в предложном падеже). Выявлены устойчивые модели и региональные особенности переноса ударения на проклитики. Особый интерес представляют редкие случаи переноса с пятисложных форм и анализ узуальных отклонений. Результаты свидетельствуют о динамике акцентной системы в диалектном континууме.

Ключевые слова: перенос ударения, иекавские говоры, проклитики, сербский язык, диалектология

Введение

1. Данная работа представляет собой обзор случаев переноса ударения на проклитики в говорах северо-западной части герцеговинско-краинского диалекта¹ по материалам работ с 1970-х годов прошлого века до настоящего времени. Помимо наиболее значимых монографий и кратких исследований, содержащих достоверные систематизированные данные о переносе ударения на проклитики в иекавском северо-западном ареале², настоящая статья учитывает также работы, где описание и

¹ Об отличительных признаках, отделяющих северо-западную группу говоров герцеговинско-краинского диалекта от говоров юго-восточной группы, см. в работах: Ивић 1998: 118–127, Драгичевић 1986: 228; 2001: 85–86.

² Библиографические данные, включающие исследования герцеговинско-краин-

анализ системы акцентуации, а следовательно и переноса ударения на проклитики, не входят в фокус внимания авторов и являются сопутствующими, однако включение данных работ в обзор позволяет получить общее представление о статусе явления ударных клитик и сделать обоснованные выводы.

Данные о переносе ударения на проклитики и некоторые выводы о его статусе у отдельных категорий слов приведены в монографии «Иекавские говоры Поткозарья» Стевы Далмации, опубликованной в 1997 г. [Далмација 1997: 50–59]. Подробный анализ проклизы в говорах сербов Лапачко-Поля представлен Миланом Драгичевичем в исследовании «Словесное ударение в говоре сербов Лапачко-Поля» [Драгичевић 2009: 291–296]. Материал этого исследования хронологически предшествует данным, изложенным в монографии о говорах Поткозарья, поскольку, по словам автора, материал в основном собирался в 80-х годах прошлого века и впоследствии поэтапно дополнялся в 1995 и 2008 гг. Драгичевич подробно анализирует перенос ударения на проклитики в зависимости от частей речи и акцентных категорий по Даничичу. Надежный и объемный материал по переносу ударения на проклитики приведен в монографии Козомары «Сербские посавские говоры между Врбасом и Укриной» [Козомара 2016: 583–733], в которой описан регион, исключительно интересный с точки зрения системы акцентуации. Дополнением служит отдельная более краткая работа «Перенос ударения на проклитики в говоре с. Бастасы», села, которое находится между Ливно и Босанско-Грахово [Козомара 2023а: 315–333], а также монография «Говор Чечавы» [Козомара 2023б: 68–70]. Сладжана Цукут в работе «Сербские говоры Шипова» — обшины на юго-западе Республики Сербской и западе Боснии и Герцеговины, граничащей с территорией икавских говоров Западной Герцеговины и шчакавских говоров Центральной Боснии, — также приводит исчерпывающие данные о переносе ударения на проклитики [Цукут 2021: 77–84].

В работе Милана Драгичевича «О говоре сербов Баня-Вручицы под Тесличем» систематизированы наиболее типичные случаи переноса ударения на проклитики [Драгичевић 2007: 354–355]; эти данные позволяют провести сопоставительный анализ с материалами других исследований,

---

ских говоров, подготовила Бранкица Маркович в работе «К разметке диалектных текстов, опубликованных в Республике Сербской» [Марковић 2020: 487–490], что значительно упростило обзор корпуса.

поскольку речь идет об интересной с точки зрения диалектологии пограничной территории.

В монографиях 1970-х годов о северо-западных говорах, таких как «О говоре Змияня» и «Говор Бании и Кордуна» Драголюба Петровича [Петровић 1973; 1978] и «Западнобоснийские иекавские говоры» Милорада Дешича [Дешић 1976]³, которые стоят у истоков систематического исследования говоров северо-западной части герцеговинско-краинского диалекта, анализ акцентной системы не проводился последовательно, поскольку эти работы представляли большие диалектологические описания с приоритетным вниманием к фонетическому и морфологическому уровням. Кроме того, явление переноса ударения на проклитики в иекавских сербских говорах никогда не ставилось под сомнение [Николић 1969: 158–159; Пецо 2002: 70], и в названных трех монографиях оно упоминается как характерная особенность диалекта, приводятся несколько наиболее показательных категорий, где оно встречается. Эти данные также были включены в корпус настоящего исследования. Кроме того, для анализа в работе используются примеры переноса ударения из транскрипции свободной речи, которая является обязательной в каждом монографическом описании, в том числе и в трех упомянутых выше исследованиях, а также из глав, касающихся морфологических и синтаксических особенностей.

Во всех указанных работах и монографиях авторы приводят отдельные наблюдения о данном явлении в северо-западных сербских говорах. Особенно ценные исследования с большим объемом материала, позволяющие сравнить статус переноса ударения на проклитики в 1970-х годах с состоянием, зафиксированным в позднейших диалектологических описаниях.

Хотя в одних работах просодическая система, включая перенос ударения на проклитики, описана систематически и подробно, а в других — лишь фрагментарно, для нашего исследования были отобраны практически все имеющиеся примеры.

---

³ Далее в тексте для удобства будут использоваться следующие сокращения: «О говоре Змияня» — ЗМ, «Говор Бании и Кордуна» — БК, «Западнобоснийские иекавские говоры» — ЗБ, «Иекавские говоры Поткозарья» — ПОТ, «Словесное ударение в говоре сербов Лапачко-Поля» — ЛП, «О говоре сербов Баня-Вручицы под Тесличем» — БВ, «Сербские посавские говоры между Врбасом и Укриной» — ПОС, «Сербские говоры Шипова» — ШИП, «Перенос ударения на проклитики в говоре с. Бастасы» — БАС, «Говор Чечавы» — ЧЕ.

2. Перенос ударения на проклитики давно признан одной из ключевых проблем сербской орфоэпии [Ivić M. 1997: 155; Петровић, Гудурић 2010: 369]. В настоящей работе исследуются его статус, распространенность и тенденции развития в северо-западных иекавских говорах. Анализ упомянутых источников позволяет сделать выводы о частотности переноса ударения для различных категорий и типов слов, о распространенности односложных и двусложных проклитик, принимающих ударение, что позволяет выявить определенные диалектные тенденции, отражающие ситуацию в современном языке. В современной языковой практике, особенно среди молодежи, наблюдается устойчивая тенденция к избеганию переноса ударения на проклитики, поскольку такая производительная норма воспринимается как диалектная, архаичная или свойственная неформальному общению [Varošanec Škarić 2003: 473–480]. В медийной речи северо-западных иекавских регионов практически везде представлен новый тип переноса — в основном с личных местоимений и некоторых местоименных прилагательных, тогда как старый тип встречается крайне редко [Цукут 2021b: 121–131]. В екавских говорах, особенно у молодого поколения, отказ от переноса ударения уже давно стал устойчивой тенденцией [Драгин 2005: 281; Бошњаковић 2007: 91; Петровић, Гудурић 2010: 380].

3. Настоящее исследование ставит своей целью выявить общие тенденции, связанных с переносом ударения на проклитики, в северо-западных сербских говорах и, насколько возможно, проследить соотношение диалектного и литературного узуса, несмотря на недостаточную изученность этого явления в современном сербском языке.

Особое внимание уделяется отдельным случаям переноса ударения на проклитики, которые можно считать устоявшимися в данных говорах, поскольку они зафиксированы практически во всех исследованиях.

4. В рассмотренных работах материал систематизирован чаще всего по частям речи и количеству слогов, и прежде всего по типу переноса ударения, что важно для дальнейшего анализа. Хотя авторы признают перенос ударения на проклитики характерной чертой изучаемых говоров, все они отмечают непоследовательность этого явления, приводя примеры с отсутствием такого переноса. Хотя кроме классификации материала в работах обычно не проводится его исчерпывающий анализ, некоторые авторы делают определенные наблюдения, важные для нас. Так, напри-

мер, из общих наблюдений следует выделить вывод о том, что перенос ударения чаще всего происходит с односложных существительных, значительно реже — с двусложных и совсем редко — с трехсложных. Случаи переноса с более чем трехсложных слов не имеют достаточных подтверждений, о чем прямо говорит Козомара: в посавских говорах между Врбасом и Укриной зафиксировано всего три таких примера [Козомара 2016: 666], тогда как в Бастасах их несколько больше [Козомара 2023а: 321–323]. В монографии «Говор Чечавы» указывается, что «перенос ударения зависит от того, насколько говорящий хочет выделить акцентирующее слово, а также от длины слова, которое является носителем акцента», при этом подчеркивается отсутствие жестких правил из-за многочисленных исключений [там же: 68].

Дешич и Далмация разделяют мнение, что перенос ударения не происходит при смысловом выделении слова [Дешич 1976: 2011; Далмация 1997: 55]. Далмация дополнительно отмечает, что перенос происходит реже, если падежная синтагма выполняет именную функцию, и чаще — если имеет обстоятельственное значение [Далмация 1997: 54].

Что касается соотношения старого и нового типов переноса, никто из авторов не говорит о том, какой тип более распространен, только Далмация для поткозарских говоров указывает, что «в основном одинаково встречаются и старый, и новый тип переноса ударения на проклитику». Данные Козомары по говору Бастасов демонстрируют вариативность в зависимости от части речи или категории [Козомара 2023а: 321–322]. Это видно и из его классификации в монографии о посавских говорах: перенос с прилагательных и местоименных прилагательных осуществляется исключительно по новому типу [Козомара 2016: 667]. Дальнейший анализ материала из остальных монографий должен показать, каков статус переноса ударения с прилагательных в других северо-западных иекавских говорах.

Критерии отбора и классификации материала

5. В последующем обзоре материала примеры переноса ударения на проклитики классифицированы по частям речи, поскольку некоторые части речи подвержены переносу ударения чаще. Второй критерий классификации — количество слогов как в слове, с которого переносится ударение, и количество слогов в проклитике, поскольку эти параметры являются определяющими факторами для осуществления или отсутствия переноса [Даничић 1925: 58; Ивић, Бошњаковић, Драгин 1994: 88–92].

Те же критерии применялись при классификации материала в отдельных исследованиях, использованных как источники. Как показывает анализ всех рассмотренных работ, праславянский и новоштокавский типы переноса осуществлялись в разных частях речи или в разных категориях, поэтому ниже они рассматриваются отдельно.

Из материала исключены примеры переноса со слов, сохранивших архаичные флексии, зафиксированные в литературе 1970-х годов [Дешич 1976: 210; Петровић 1973: 189–190], так как в новых работах такие формы не встречаются, что делает соответствующие примеры переноса непригодными для сопоставления с современными данными.

Также были опущены примеры обоих типов переноса на проклитику *не* при различных глагольных формах (преимущественно презенса и аориста), поскольку в современном сербском языке такой перенос является обязательным и не представляет никакой специфики и тенденции.

Некоторые монографии и работы приводят более широкий синтагматический контекст для примеров переноса, но в нашем исследовании он опущен из-за большого объема материала, за исключением устоявшихся конструкций, где перенос обусловлен контекстом.

Старый тип переноса

6. Старый или праславянский тип переноса ударения на проклитику предполагает оттяжку нисходящего ударения, которое осуществлялось на проклитике как краткое нисходящее. В современных диалектах этот тип встречается в разных категориях слов.

6.1. При анализе переноса ударения на проклитику у односложных⁴ существительных было установлено, что по старому типу переноса ударение преимущественно переходит с односложных форм аккузатива на предлоги *у* или *на*:

ЗМ — ў *грād*, ў *дāн*, на́ *двōр*, ў *зđб*, ў *Кљūч*, ў *лāд*, на́ *рđг*, на́ *тōр*, ў *тōр*;
 ЗБ — на́ *вōс*, ў *грāт*, ў *стāн*, на́ *чāст*; ПОТ — ў *грāд*, ў *вōз*, на́ *врāт*, на́ *дāн*, ў *лāд*, ў *лōв*, ў *мēд*, на́ *пāњ*, ў *рēд*, на́ *рāд*, на́ *сāт*, ў *трāг*; БК — ў *грāт*, ў *зđбе*, ў *крај*, ў *лāт*, ў *плāст*, на́ *пūт*; ЛП — на́ *врāт*, ў *гāј*, ў *грāд*, ў *дōм*,

⁴ Примеры переноса ударения с существительных *бријег*, *свијет*, *снијег*, *цивијет* и др. отнесены к односложным, поскольку, согласно многочисленным исследованиям, формы с рефлексами долгого яти в северо-западных говорах преимущественно произносятся как односложные.

нǎ нōж, нǎ з̄ид, ў къүн, ў лāд, ў лōв, нǎ лēд, нǎ пāн, нǎ рāд, ў рēд, ў рōд, ў свијēт, ў съēг, ў стāн, нǎ стō, нǎ стyп, ў сyд; БВ — ў грāт, нǎ з̄ид, ў лāд, ў мрāк, ў нōс, нǎ рēд, ў стāн, ў тōр; ПОС ў грāд, нǎ з̄уб, нǎ лēд, ў рēд; ШИП — ў Брод, нǎ вōз, ў грāд, ў дōм, ў Јāн, нǎ крōв, нǎ Кријж, ў лāд, ў лōв, нǎ нōс, ў сијēг, ў стāн, нǎ пlаст, нǎ сyд; БАС — нǎ бр"јēг, ў брк, ў глиб", нǎ дуg", ў жаp, нǎ зnoj, ў зrак, нǎ Къүч, ў мрāк, нǎ пlаст, нǎ плиn, ў рēт, ў рōj, нǎ сāт, ў сe"јem, нǎ цв"јem, ў мāк; ЧЕ — нǎ глаc, ў грāд, нǎ з̄уб, нǎ з̄ид,

однако лишь три примера подтверждают перенос с неодносложных форм винительного падежа, из которых один пример обозначает одушевленное существо и является двусложным из-за совпадения формы с генитивом: ЛП — нǎ вüка, а два других представляют формы множественного числа, поэтому содержат дополнительный слог: ПОТ — ў гостe, ў рогe.

Старый тип переноса ударения с форм винительного падежа тех же существительных на предлоги *за*, *кроз*, *уз*, *пред* встречается значительно реже:

ЗМ — зǎ дрōга, зǎ нōж; ЗБ — пōт крōв; ПОТ — зǎ Богa, зǎ гостa, пōд лēд; БК — зǎ плōт; ЛП — зǎ врāга, крōз грāд, зǎ з̄убe, пōт къүч, прēт кुма, прēд мрāк, ўз нōс, зǎ пāс, пōд рēп, зǎ рōг, зǎ рогe, зǎ сiна, зǎ штāп; БВ — крōз гāj, зǎ з̄уб; ПОС — зǎ сāт; ШИП — зǎ врāт, зǎ дāн, прēд мрāк, ўс пōст, зǎ сiна, зǎ стō; БАС — пōд вōз, зǎ ѡавла, зǎ з̄убe, пōд лēд", зǎ л"јeка, пōлiст, зǎ мрāве, пōд нōж", зǎ пāс, нǎ сōк, зǎ сyдe.

Анализ материала показывает, что и здесь ударение переходит преимущественно с односложных форм в винительном падеже единственного числа. Перенос с двусложных форм связан либо с формами множественного числа, либо с одушевленными существительными винительного падежа единственного числа.

Перенос ударения с двусложных форм творительного падежа в исследованиях фиксируется редко. В говорах Подкозарья засвидетельствован случай *пōд Богом*, в посавских говорах и в с. Бастасы — *пōд з̄идом*, а в с. Бастасы и Чечаве — *зǎ врāтом*.

По старому типу переноса ударение переходит с двусложных форм существительных в родительном падеже на предлоги *из*, *до*, *од*, *код*, и реже — на предлоги *са* и *без*:

ЗМ — Ѹт кума, дō кума, Ѹ-сијегa, кō-тora; ЗБ — Ѹз лāда, кō-тora; ПОТ — Ѹз возa, Ѹз грāда, Ѹз мрāка, дō пāса; БК — дō дāна; ЛП — Ѹд вијeка, Ѹз грāда, Ѹз дāна, сā з̄ida, дō мрāка, Ѹ-стyда, дō тora; БВ — Ѹз

воза, из града; ПОС — до бога; ШИП — от кума, код моста, от стана; БАС — от воска, до града, от-хавла, от-зёца, кот кума, до мрака, прёко моста, из пунка, до рата, от-смрата, от-стайда, брёс труда; ЧЕ — от бога, от леда.

В трех корпусах (БК, БВ, ПОС) зафиксирована устойчивая конструкция *зә дана*, при этом других случаев переноса ударения на предлог *за* с родительного падежа не отмечено.

Анализ односложных существительных и их двусложных форм в косвенных падежах показывает, что все исследователи отмечали перенос ударения на предлог с существительных *град* и *лад*. В нескольких монографиях также зафиксирован перенос с существительных *дан*, *стан*, *лед*, *врат*, *мрак*, *нос*, *ред*, *сам*, что свидетельствует об устоявшемся характере такого произношения в этих говорах. То же относится и к конструкциям с двусложными формами названных существительных: *до Бога*, *за Бога*, *под Богом*, *од кума*, *до кума*, *за дана*, *из воза*, *из града*, *за сина*, которые демонстрируют почти такую же частотность и регулярность, хотя общее количество двусложных форм в материале вдвое меньше по сравнению с односложными.

В двух источниках (ЗМ, ЛП) перенос ударения на проклитику зафиксирован в устойчивом сочетании — *из дана ў дан*.

6.2. По старому типу переноса ударение может переходить на проклитику с двусложных существительных, однако, как показывают данные всех исследованных источников, такой перенос встречается значительно реже, чем у односложных существительных. И в этом случае чаще всего ударение переносится с форм винительного падежа на предлоги *у*, *на* и *за*:

ЗМ — на камён; ПОТ — ў амбар, на бубањ, ў бунар, ў вјетар, ў дувар, ў јајк, на јурши, ў лакат, на мјесец, ў мозак, на нокат, ў пламён, на трошак; БК — ў мозак; ЛП — ў бубањ, ў вртсак, ў вришай, ў Дунав, на камён, на лакат, ў мјесец, ў трошак; БВ — ў мјесец; ПОС — на камён, за мјесец, на мозак; ШИП — на камён, на мјесец, на рашак; БАС — на жрвањ, ў јарак, на мјесец, ў стомак; ЧЕ — на камён, за мјесец, ў облак.

Особенную регулярность употребления имеют формы, в которых ударение перенесено с существительных *камен*, *нокат*, *лакат*, *мјесец*, *бубањ*, *мозак*.

Число зафиксированных случаев переноса с двусложных форм винительного падежа на другие предлоги невелико:

ПОТ — *пôд ноктë*; БК — *зâ појâс*; ЛП — *пôд бусëн*, *зâ нокат*; БВ — *û мјесëц*; БАС — *пôд нокат*, но очевидна регулярность переноса ударения с существительного *нокат*.

Перенос ударения с двусложных форм в родительном падеже отмечен только у существительного *лакат* в посавских говорах и Подкозарье: *đô лâкта*. Перенос с двусложной формы творительного падежа зафиксирован в Лапачко-Поле: *пôд нуктом*.

Такая акцентовка встречается также в устойчивой конструкции: ЗМ, ЛП — *кôрâk по корâk*.

6.3. Старый тип переноса ударения с форм винительного падежа двусложных существительных женского рода также распространен в данных говорах. Судя по собранному авторами монографий материалу, по сравнению с односложными существительными мужского рода здесь наблюдается большее разнообразие проклитик, способных принимать ударение. У двусложных существительных женского рода также ударение чаще всего переносится в формах винительного падежа с прелогами *у* и *на*:

ЗМ — *û воду, наâ глâву, наâ грêду, û земљу, наâ земљу, û ôвце, û рûку, наâ снâгу*;
ЗБ — *û рûке*; ПОТ — *наâ грâну, û земљу, û зîму, û зору, û косу, û рûке, û стрâну*; БК — *û брâду, û воду, û вôјску, наâ глâву, û глâву, û грêду, û земљу, наâ рûку, û сриједу*; ЛП — *наâ воду, û вôјску, û гору, наâ грâну, û грêду, наâ даске, наâ зîму, û зору, û ислу, û росу, наâ стрâну*; БВ — *û воду, наâ глâву, û глâву, наâ земљу, û зору*; ПОС — *наâ воду, û вôјску, наâ дôшу, û ислу, наâ ноге, наâ рûке*; ШИП — *û воду, û вôјску, û глâву, û грâне, наâ даску, наâ дјецу, наâ земљу, û зîму, û зору, наâ рûку, наâ снâгу, û тôрбу, наâ цесту*; БАС — *наâ грâну, наâ даску, û земљу, наâ ногу, û ср"једу, наâ стрâну*; ЧЕ — *наâ глâву, û воду, û вôјску, пôд земљу, прêд зору, пôд ногу, û стрâну*.

Почти все исследователи фиксировали примеры переноса на предлог *за*:

ЗМ — *зâ ногу, зâ рûку*; ЗБ — *зâ нугу, зâ рûке*; ПОТ — *зâ вôјску, зâ глâву, зâ дôшу*; БК — *зâ глâву, зâ косу*; ЛП — *зâ ôвце, зâ рûку*; ПОС — *зâ глâву*; ШИП — *зâ воду, зâ рûке*; БАС — *зâ глâву, зâ дјецу, зâ ôвце, зâ тrâве*.

Перенос ударения на проклитики *кroz*, *низ*, *уз*, *под* и *по* встречается реже:

ЗМ — *ûз ногу*; ЗБ — *низ воду, по ôвце*; ПОТ — *кroз воду, пôд ноге*; БК — *низ воду*; ЛП — *пôд воду, пôд глâву, кro-земљу*; БВ — *по воду*; ПОС — *пôд грêду*; ШИП — *пôд Грêду, ûз ногу, кroз ôвце*; БАС — *пôд Грêду, пôд*

зем'ю, под рѣку. В Баня-Вручице отмечен единственный случай переноса на предлог *пред*: *пред бвце*.

И для этих существительных можно говорить об отдельных устойчивых предложно-падежных сочетаниях с перенесенным на проклитику ударением. Наиболее частые примеры из исследований включают сочетания с существительными *вода, глава, земля, рука, нога, овце, греда, снага*, а также *војска, зима, зора, страна, душа*.

6.4. Перенос ударения с одно- и двусложных форм существительных женского рода на согласный⁵ происходит на предлоги *у* и *на*, несколько реже — на предлог *за*:

ЗМ — ў нôћ; ПОТ — ў бујâд, ў јесéн, ў мâст, ў нôћ, ў нêћ, на ъ ријéч; БК — ў нôћ, преôд нôћ; ЛП — ў бујâд, на влâст, ў врлëт, ў зôб, ў лâж, ў мâст, ў памëт, ў нêћ, ў слâст, БВ — ў јесéн, ў лâж, преôд нôћ; ПОС — на јесéн, на ноге, за нôћ, ў нêћ, ў помôћ; ШИП — ў јесéн, ў нôћ, за р"јéч; БАС — за жûч, за зôб", ў јесéн, ў крв, за мâст, ў несв"јëст, ў нôћ, на нêћ, ў помôћ, ни р"јéч, ў ријéч, за свâст, за ствâри, за уши, ў ц"јëв, на чâст; ЧЕ — преôд нôћ, ў помôћ, ў ријéч.

Авторы монографий о посавских говорах и говоре Лапачко-Поля отметили перенос ударения в устойчивом словосочетании *кân по Ѹ кân*.

Об устойчивости переноса ударения можно говорить в предложно-падежных сочетаниях с существительными *јесен, маст, ноћ, нећ, ријеч*. В этой группе существительных перенос ударения с форм родительного падежа встречается чаще, чем у существительных на *-а*, его отмечают все исследователи:

ЗМ — Ѹ глаđи, Ѹ-ћери; ПОТ — Ѹ глаđи, Ѹ кости; ЛП — Ѹ глаđи, Ѹ кости; БВ — Ѹ глаđи; ПОС — бëз мâсти; ШИП — Ѹ глаđи; БАС — Ѹ бûђи, Ѹ-жéђи, Ѹ зв"јëри, Ѹт пл"јëсни, бë-св"јëстти, Ѹ-ћери; ЧЕ — Ѹ глаđи.

Особенную устойчивость демонстрирует конструкция *од глаđи*, зафиксированная во всех источниках; устойчиво и сочетание *до кости*.

У существительных на *-ост*, которые чаще всего обозначают абстрактные понятия, перенос ударения отмечается редко, прежде всего потому, что в косвенных падежах они обычно трехсложны. Однако

⁵ Козомара в исследовании говора с. Бастасы приводит наиболее обширный материал по переносу ударения с перечисленных существительных. При этом у всех авторов в основном отмечается старый тип переноса, за исключением лексемы *смрт*, которая зафиксирована и с новым типом переноса (см. раздел 7.2).

материал показывает несколько существительных, с которых перенос осуществляется. Козомара для говора Бастасов приводит *đđ болести*, *đđ лудбст*, *зă радбст*, *пôд-старбст*, а в посавских говорах встречается *нај жалбст*, *зă старбст*, а также по новому типу переноса сочетание *đđ старости*. Дешич приводит примеры *đđ-жалости*, *đđ-старости*; Драгичевич в Лапачко-Поле фиксирует *нај лудбст*, *đđ лудбст*, *đđ радбст*, *đđ-жалости*; Далмация в Поткозарье отмечает *пôд старбст*, *đđ старости*.

6.5. Старый тип переноса ударения с двусложных существительных среднего рода встречается значительно реже, чем с существительных мужского и женского рода. Драгичевич констатировал, что перенос ударения с двусложных существительных среднего рода в говоре сербов Лапачко-Поля лексически ограничен [Драгичевић 2009: 291–292], что подтверждает и обзор материалов из других монографий. Наиболее частым является перенос с форм винительного падежа на проклитики *у* и *на*, реже на проклитику *за*. Иногда встречается перенос с форм предложного падежа на проклитики *на* и *у*, а также с форм творительного падежа на проклитики *под* и *за*; отмечаются и случаи переноса с форм родительного падежа на проклитики *от*, *без*, *до*, *из* и *код*, например:

ЗМ — *јуз брбна, крđоз брбна, јуз злăто, јуз њедра, јуз пољу, нај сијено*; ПОТ — *нај брду, пôд брдом, зă грло, пôд грлом, đđ грбља, јуз дрво, đđ злăта, јуз злăто, нај зрно, јуз коло, бëз мëса, јуз око, нај сијену, зă срце, кôд срца, из тијела, зă увом*; БК — *кôд блâга, јуз коло, нај мôру, јуз поље, зă сeme, нај срце*; ЛП — *нај брдо, đđ грла, јуз коло, нај небу, јуз око, о-срца, đđ ува, јуз уво*; БВ — *зă брдом, нај брду, јуз грлу, јуз грбље, ис кола, đđ мëса, нај оку, јуз поље, јуз сијено, зă срце, нај уво*; ПОС — *јуз брду, đđ грла, đđ злăта, јуз колу, бëз мëса, нај мôру, нај пољу*; ШИП — *зă блâгом, прëд вечë, нај грбље, нај ѡубре, đđ кôлă, јуз кола, пôд пољу, нај јуљу*⁶; БАС — *са врела, нај грбљу, јуз грлу, нај грбље, đđ-злăта, са јелом, зă кôлье, зă крмăт, đđ мëса, đđ неба, јуз око, нај пîво, јуз поље, нај раме, пô слово, зă срце, пô тêлу, јуз тîјесто, јуз трње, зă увом, нај јуљу*; ЧЕ — *зă дрво, đđ злăта, зă мëсо, нај мôре, нај с"јено, đđ срца*.

Чаще всего перенос ударения происходит с существительных *коло*, *поле*, *сердце*, *горло*, *брдо*, а также *гробле*, *око*, *ухо*, *благо*, *сено*, *злато*, *мясо*, *море*; они отмечаются в большинстве исследований. Среди них особенно устойчивы сочетания в родительном падеже *đđ злăта* и *бëз мëса*.

⁶ В Шипове зафиксирован перенос и с двух существительных pluralia tantum среднего рода, имеющих в именительном падеже восходящее ударение: *нај врăта*, *јуз прси-ма* [Цукут 2021: 78].

Из устоявшихся словосочетаний, согласно данным исследователей, отмечены лишь две: ЗМ — *рāме ўз раме* и ЛП — *ðð ува ðð ува*.

6.6. С трехсложных существительных или существительных, имеющих в одном из косвенных падежей трехсложные формы, старый тип переноса ударения на проклитики фиксируется редко. Многие авторы приводят одни и те же примеры:

ЗМ — *ð дрвета, ð-чоека*; ПОТ — *ў вршайу, ў дрвету, дð ѡавола, ў ѡавола, ў камену, пð облаке, ў облаке, на́рамену*; ЛП — *ў врлёти, ў ѡавола*; ПОС — *ðð јесени, за́ кокоши, пð облаке, бёс памёти, дð рамена*; ШИП — *на́гребене, Ѹ-дрвета, Ѣс камена, дð појаса, пð селима, бёш чоека, за́ чоеком*; БАС — *на́ вијело, ў вукове, дð Ѹнáра, пðт каменом, Ѹт кокоши, ў кокоши, Ѹт напрáти, ў пламену, за́ појасом, ў пропáст, дð рамена, Ѹ-студени, кð чо'ека*.

Материалы свидетельствуют, что высокую степень устойчивости демонстрируют следующие конструкции с перенесенным ударением: *ð дрвета, ў дрвету, пð облаке, ў облаке, на́рамену, дð рамена, Ѹ-чоека, за́ чоеком*.

Последние исследования на территории Шипова выявили случаи, показывающие, что большинство трехсложных существительных, с которых переносится ударение, являются топонимами, т. е. речь идет о местном языковом узусе: *ў Бешњево, Ѣс Гёрзова, ў Гёрзово, ў Гёрзову, ў Лезеру, ў Лезеру, ў Лубово, Ѣс Натпоља, Ѣс Трнова, ў Трново, ў Трнову*.

Драгичевич отметил и примеры переноса в нескольких наречных формах [Драгичевич 2009: 292]: *на́брзину, ўвисину, на́срамоту, ўширину*, выделяя последний пример как особенно частотный. Ту же тенденцию, но в меньшем объеме, отмечает и Козомара в посавских говорах: *на́брзину, ў планину, на́срамоту, ў шишину* [Козомара 2016: 666], а также в Бастасах: *ў дубину, ў планину, на́срамоту, ў шишину* [Козомара 2023: 322]. Петрович в говоре Змияня также зафиксировал *ў дубину* и *ў планину* [Петровић 1973: 189–190].

Существительные на *-ост*, имеющие в косвенных падежах три слога, рассмотрены в подразделе о существительных женского рода с основой на согласный (см. раздел 6.4).

6.7. Случаи переноса ударения с существительных всех родов на двусложную проклитику фиксируются нечасто. Однако материал показывает, что двусложные проклитики, принимающие ударение, достаточно многочисленны. Чаще всего ударение переносится на предлоги *око*,

преко, иза, испод, изнад, а также међу, мимо и те, что приобрели двусложность за счет подвижного *-a*: кроза, уза, низа, пода:

ЗМ — ѿко врата, преќо поља; ЗБ — преќо врати, ѿко врати, кроља свјет; ПОТ — међу војску, ѹспод врати, ѿза грађа, ѹспод грађа, преќо грађа, ѹспод грђаља, мимо друѓа, ѹспод леда, међу људе, преќо мобра, ѹспод паса, преќо плота, мимо сјна, низа страну; БК — ѿко врати, преќо поља, ѿза страну, низа страну; ЛП — преќо поља, низа страну, ѹспо части; ШИП — ѿко врати, кроља земљу, преќо моста, преќо ноћи, преќо поља, низа страну; БАС — међу људе, преќо моста.

Примеры ѿко врати, преќо поља, ѿза страну, низа страну явно устойчивы и подтверждаются как ранними, так и позднейшими материалами исследований.

6.8. Ударение может переноситься и с местоименных форм. В северо-западных говорах устойчивы некоторые конструкции творительного падежа с перенесенным ударением, что подтверждается обширным материалом:

ПОТ — сај мном, зај мном, сај тобом, зај тобом, појд тобом; ЛП — зај мном, сај мном, зај тобом, пој-тобом, зај собом, пре-собом; БВ — зај мном, сај мном, зај тобом; ПОС — зај мном, сај мном, сај тобом, пој-тобом, сај собом, пре-собом; ШИП — зај мном, сај мном, зај тебом, зај тобом, пре-тобом, зај собом, пре-собом, сај себом, пре-собом; ЧЕ — сај мном, сај собом, сај тобом. Перенос ударения с личного местоимения 1-го лица также является обязательным в литературном языке.

Перенос по старому типу с других форм личных местоимений происходит на двусложные проклитики:

ЗМ — међу љума, међу љи, преѓа љи, ѿз љи; ЗБ — кроља љи, преѓа љи, кроља љу, ѿз љу; ПОТ — ѿко мене, више мене, ѹспред мене, ѿнад тебе, преќо тебе, ѿко тебе, кроља љас, ѿз љас, поѓа љас, преќо вас, ѹспод вас, ѿз љи, мимо љи, према љима; ЛП — међу љи, преѓа љи, низ љу, преѓа љу, ѿз љу; БВ — преѓа љу, ѿз љу; ШИП — преѓа мном, поѓа љи, преѓа љи, поѓа љу, преѓа љи; БАС — преѓа љи, ѿз љи, кроља љу, ѿз љу.

Краткое нисходящее ударение часто встречается на двусложных проклитиках в проклитико-энклитических комплексах. Данные подтверждают, что это явление и сегодня совершенно живо в северо-западных говорах⁷:

⁷ В говорах Лапачко-Поля и Бастасов зафиксирован перенос ударения на трехсложную проклитику в конструкции ѿзмеђу се.

ЗМ — м̄имо ме, пр̄едā ме, кр̄озā н̄га, пр̄едā н̄га, ўзā н̄, ўзā н̄у, м̄еђу се, п̄одā се; ЗБ — ўзā ме, пр̄едā ме, пр̄едā нас, н̄адā н̄, пр̄едā н̄га, м̄еђу се, м̄еђу се; ЛП — ўзā вас, кр̄озā ме, н̄адā ме, п̄одā ме, пр̄едā ме, м̄еђу нас, кр̄озā н̄, пр̄едā н̄, м̄еђу се, н̄изā се, п̄одā се, ўзā те; ПОТ — пр̄едā ме, ўзā ме, м̄имо ме, м̄еђу се, ўзā се, ўзā те, пр̄едā те; БВ — кр̄озā ме, ўзā ме, пр̄едā ме, м̄еђу се, п̄одā се; ПОС — пр̄едā ме, ўзā ме, п̄одā н̄га, м̄еђу се, п̄одā се, м̄имо те, ўзā те; ШИП — пр̄едā ме, пр̄едā те, пр̄едā н̄, кр̄озā н̄га, н̄изā н̄га, п̄одā н̄га, пр̄едā н̄га, м̄еђу се, н̄изā се, п̄одā се, ўзā се; БАС — ўзā вас, н̄изā ме, м̄имо н̄га, м̄еђу нас, п̄одā н̄и, кр̄озā те; ЧЕ — ўзā н̄га, н̄адā се, ўзā се, п̄одā ме, пр̄едā те.

6.9. Старый тип переноса ударения с форм прилагательных на предлог фиксируется редко. Козомара и Цукут приводят несколько примеров: ШИП — ў бoльu күжу, ў стaрa времeна; БАС — нa бoльo имaнe, нa ширю пoдчнu, зa тeжб да мu прoдa; ЧЕ — зa бoльu. В Шипове зафиксирован единственный случай переноса с указательного местоимения: нa овu стрaнu, тогда как в Чечаве таких примеров больше: пoд oвe, oд oвoг, прeд oнe, зa oнu.

Несколько больше примеров переноса с местоимения-существительного што приводит Козомара: БАС — зa шta, крo-шta, o-шta; зa што, нa што. Значительно более распространен новый тип переноса со слов, изменяющихся по адъективно-местоименному склонению (см. разделы 7.8, 7.9 и 7.10).

6.10. Старый тип переноса ударения регулярно представлен в слово-сочетаниях с количественными числительными первого десятка (кроме числительного један) на проклитики у, на, по, са, за, од и до. Чаще всего отмечается перенос с числительных два и три:

ЗМ — пo тр̄и, пo пeт; ЗБ — нa двa, пo тр̄и, пo шeст, пo дeсeт; ПОТ — зa двa, нa двa, пo двa, ў двијe, пo тр̄и, сa три, ў пeт, дo пeт, пo пeт; ПОТ — зa двa, пo двa, сa тр̄и, ў пeт, дo пeт, дo сeдaм, зa осaм; БК — зa двa, пo шeст; ЛП — зa двa, oд-двa, ў двијe, o тр̄и, ў сeдaм, дo осaм, ў дeвeт, ў десeт; БВ — ўз двa, ў двa, нa тр̄и, oт пeт, зa осaм, зa стб; ШИП — дo двa, зa двa, ў двa, нa дв, ў дв, бeс тр̄и, дo тр̄и, o-тр̄и, ў тр̄и, нa тр̄и, дo пeт, ў пeт, пo десeт; БАС — зa двa, бeз двa, пo пe-дaнa, o-тр̄и дaнa, нa шeст нu; ЧЕ — зa двa, пo тр̄и.

Примеры старого переноса с собираательных числительных фиксируются нечасто, но встречаются во всех говорах, особенно с числительными двојe и тројe: ЛП — нa двојe, пo двојe, пo тројe, нa четверo; ПОТ —

по́ двоје, за́ двоје; ПОС — ё́-троје, за́ петеро; ШИП — по́ двое, по́ троје, по́ петеро; БАС — за́ двоје, по́ троје.

Перенос с порядкового числительного *други* ‘второй’ на какую-либо проклитику отмечается нечасто: ЗМ — до́ друго́г, до́ друго́га; БК — једно до́ друго́г, један за́ другијем; ШИП — за́ друго́г, но, несмотря на небольшое количество примеров, можно говорить об устоявшемся произношении.

6.11. Перенос ударения по старому типу с односложных и двусложных существительных на проклитики *и* и *ни* по сравнению с переносом на предлоги происходит реже, о чем говорят результаты как более ранних, так и новейших исследований:

ЗМ — ё́ вуко́вá; ЛП — ё́ крви, ё́ ноћ; ШИП — ё́ Боѓ; БАС — ни́ срáм, ни́ рујéч, и только в Поткозарье отмечено больше примеров: ё́ бога, ё́ воду, ё́ вóјску, ё́ врáга, ё́ гору, ё́ дáн, ё́ женско, ё́ кóм, ё́ мушко, ё́ небо, ё́ ноћ, ни́ соли.

Можно считать устоявшимися случаи переноса ударения в конструкциях с составными числительными:

ЗМ — четрдéсéт ё́ шéст; БК — осамдéсéт ё́ шéст; БВ — двáцet ё́ пéт; ЛП — двáдесéт ё́ трéй, двáдес ё́ двá, трéис ё́ пéт, седамдéсéт ё́ пéт; ШИП — двáдесéт ё́ двéй, двáест ё́ осмеро, двáес ё́ пéт, двáдесéт ё́ петеро, двáдесéт ё́ трéй, трéис ё́ двá, трéдесéт ё́ пéт, чéтерес ё́ петéро, шéсéт ё́ петеро, осамдéсéт ё́ шéст; БАС — педéсéт ё́ трéй.

Зафиксированы также случаи переноса ударения на проклитики *и* и *ни* с других форм числительных:

ПОТ — ни́ пéт, ни́ шéст; ЛП — ё́ двоје, ё́ троје, ни́ пéт, ни́ шéст; ПОС — ё́ двије; БАС — ни́ петоро.

Что касается других частей речи, то ударение иногда переносится с прилагательных или местоименных прилагательных на проклитики *и* и *ни*:

ПОТ — ё́ го́, ё́ бóс, ё́ млáд, ё́ льúт, ё́ тврđ; ПОС — ё́ овáј, ё́ онó; БАС — ни́ жéив, ё́ дуљо́, ни́ краћо́

также с наречий:

ЗМ — ё́ послије, ё́ горé; ПОТ — ё́ бóльé, ё́ мањé, ё́ горé, ё́ вииé; ЛП — ни́ кашње, ни́ прије; БВ — ё́ прије; ШИП — ё́ горé; ПОС — ё́ горé; ЧЕ — ё́ тад.

При этом конструкция ё́ горé может считаться регулярной в силу своей частотности.

Новый тип переноса ударения

7. Новоштокавский тип переноса ударения на проклитику, как и праславянский, предполагает смещение нисходящего ударения, однако на проклитике оно реализуется как краткое восходящее; этот тип переноса также встречается сегодня в многих категориях.

7.1. Как и при старом типе переноса, наиболее частотным является перенос ударения на проклитики *на* и *у* с односложных⁸ форм существительных мужского рода в винительном падеже:

ЗМ — *нà збор, ў решит, ў трап*; ЗБ — *нà збор, ў млин, нà пса, ў рат*; ПОТ — *нà брата, ў гра, ў крâj, ў млин, нà плац, ў плач, нà праг, нà пûт, ў рат, нà спрат, ў шкарт*; ЛП — *нà ата, нà бок, нà вр, ў гроб, нà длан, ў збјег, нà збор, ў збор, ў кош, нà крст, зà мач, нà прст, ў рат, ў топ, ў трап, ў шкап, нà штук*; БВ — *нà вр, ў гроб, нà длан, нà прст, ў рат, ў иен*; ШИП — *нà грон, нà збор, ў трап*; БАС — *ў веш, нà вр, ў Гвозд, зà госте, ў гра, ў грон, ў дом, нà збор, ў ком, нà кров, ў крув, ў млине, нà под^m, нà прсте, ў сан, ў сиh, ў тоⁿ, нà ум, ў чаj, ў иен, нà шах, ў штраjk*.

В большинстве исследований зафиксирован перенос ударения на один из этих двух предлогов (*на* или *у*) с существительных *збор, рат, млин, гроб, трап, длан*, что свидетельствует об устоявшемся характере произношения этих конструкций.

Перенос ударения с форм предложного падежа на предлоги *у* и *на* фиксируется реже, чем с форм винительного падежа:

ЗМ — *нà коњма*; ЗБ — *ў решту*; ЛП — *нà коњма*; БВ — *нà коњма*; БАС — *ў гипсу, нà диму, нà длану, ў сну*.

Перенос с формы предложного падежа *нà коњма* отмечается в трех монографиях (ЗМ, ЛП, БВ), что позволяет говорить об устоявшемся характере произношения этой конструкции.

Ударение может переноситься с форм винительного падежа на предлоги *за, о, по, под, пред, по, уз*:

ЗБ — *ўз рат*; ПОТ — *пòд рат, ўз рат*; ЛП — *зà вр, зà грм, пòд грм, Ѳ клин, пò сноп*; ШИП — *зà прст, ўз рат, пòд сач*; БАС — *крòз Грабⁿ, зà маj, зà пûт, зà трен, зà час*. Произношение конструкции *уз рат* можно считать устоявшимся.

⁸ Некоторые из этих существительных в зависимости от формы могут иметь два слога.

С форм родительного падежа существительных новый тип переноса реализуется значительно реже, чем с форм винительного падежа:

ПОТ — *од брата, ё брата, из млина, ё Руса*; (БК) — *от краја, од краја*; ЛП — *код брата, крај ђеда, од прста, од прста*; БВ — *од брата, са дланом, од рата*; ШИП — *од беза, код брата, от круа, беъ љеба, од млина, од рата*; БАС — *од брата, од-дида, од јада*.

Наибольшую устойчивость в произношении демонстрируют конструкции *од брата* и *код брата*, а также *од беза*.

Новый тип переноса с форм творительного падежа также реализуется редко и зафиксирован лишь в одном примере: БВ — *за крвом*.

Значительно реже отмечается перенос ударения с двусложных существительных мужского рода в винительном падеже:

ЗМ — *на букић, ё чардак*; ПОТ — *у клинац, за стаџа, ё Турке, на Турке*; ЛП — *у клинац, ё логор, на пећер, ё пљевњак, на прањник, пред стаџа*; БВ — *у Теслић*; БАС — *у Бошка, на ћубар, за Ђурђа, за метар, ё најам, за Среће, на стольњак*. Примеров переноса с других форм мало: ЛП — *на палицу*; БАС — *на вјетру, по списку, код-Цвјитка*.

7.2. Новый тип переноса ударения с двусложных существительных женского рода отмечается для большего числа форм по сравнению со старым типом переноса.

Как и при старом типе, новоштокавский перенос часто происходит с различных форм винительного падежа на предлоги *у* и *на*:

ЗМ — *у јаму, на Крўпу, ё кућу, ё шуму*; ЗБ — *у врећу, ё кућу, ё рибу, ё собу, на сопру, ё цркву, ё шкоблу, ё штатлу, ё шуму*; ПОТ — *на треишњу, на шљиву*; БК — *у кућу, ё цркву, ё шуму*; ЛП — *у кљетву, ё лађу, на локву, на треишњу, ё цркву*; БВ — *у ватру, на воћку, ё кућу, ё цркву, ё шуму*; ШИП — *у башчу, на ватру, ё ватру, ё кућу, на њиве, ё Пљеву, на славу, ё Стўпну, ё цркву, ё шкоблу*; БАС — *у банку, ё браву, ё грудву, на коцку, ё клоцку, ё патке, на рану, ё рибе, ё рупу, ё свеску, ё сјечу, на славу, на сламку, на тркку, ё флаши, ё цаку, на шипку*.

Новый тип переноса с форм винительного падежа также осуществляется и на другие проклитики:

ЗМ — *јес кућу*; ЛП — *за банку, прет кућу*; БВ — *под букву, за ватру, прит кућу*; ШИП — *за кућу, прет кућу, јес кућу, за мајку, за славу*; БАС — *за длаку, за куку, за мајку, за мачку, за пушку, за сургу*.

Перенос ударения с форм творительного падежа отмечается в наибольшем количестве примеров из этой категории:

ПОТ — *прèд кућом, под трешињом, прèд црквом, под шљивом*; ЛП — *под буквом, за кацом, под крушком, прет кућом, под пушком, прè-црквом; ШИП — под крушком, под кућом, прет кућом, за славом, са стоком, прè-црквом, под шумом; БАС — под плочом*. К этой группе можно отнести и существительное *ћаћа*: *за ћаћом, прè-ћаћом*.

Перенос ударения с форм предложного падежа также отмечен в многочисленных примерах:

ЗМ — *ѝ згради, ју кући, под слами, под шуми; ЗБ — ју кући, ју соби, ју цркви, ПОТ — ју цркви, ју шљиви; БК — под башчи; ЛП — ју бачви, на ватри, ју ватри, на јици, ју каци, ју књизи, на крави, на кући, ју кући, на лађи, ју литри, ју локви, на праћви, ју соби, ју цркви; БВ — на џести, ју шуми; ШИП — ју бањи, ју башчи, ју кући, ју сјечи, са слави, на слами, ју соби, ју цркви, ју штали, ју шуми; БАС — ју бари, на воћки, ју длаци, ју муци, ју пљачки, ју пошти, на џими, ју штали.*

С форм родительного падежа двусложных существительных женского рода также осуществляется перенос по новому типу:

ЗМ — *кот крава, јс пушке; ЗБ — од куће, кот куће; ПОТ — из куће, беž мјике, од мјике; БК — кот куће; ЛП — код бабе, од вуне, кот куће, из локве, код мјике, кот-цркве; БВ — од вуне, кот куће; ШИП — беž бабе, од вуне, от киши, от којсеке, кот крава, беž краве, од куће, јс куће, кот куће, јс Пљеве, јс-Стјуне, од-тетке, кот-цуре, кот-цркве, од-цркве; БАС — од бруке, од букве, од вриске, од гуске, од Мјарте, од Мјилке, са љиве, од-свобјете, од-сисе, од-тетке, јши чаши, од-шљиве.*

Судя по материалу, который приводится у большинства авторов, особенно устойчивы конструкции с различными формами существительных *кућа, црква, шума*, конструкции с родительным падежом *од вуне*, с предложным падежом *у соби* и с творительным падежом с предлогами *под и пред*: *под буквом, под крушком, прет кућом, под кућом, под трешињом, пред црквом, под шљивом, под шумом*.

За исключением существительного *смрт*, с которого ударение может переноситься на проклитику по новому типу:

ЛП — *на смрт, ју смрт; ПОТ — прèд смрт, ју смрт; ЛП — прè-смрт; БВ — прè-смрт; БАС — за смрти, прè-смрт; ЧЕ — прè смрт,* —

и примера *на матер* из Шипова, остальные случаи переноса с существительных женского рода на согласный осуществляются по старому типу (см. раздел 6.4). Как показывает материал, устоявшейся является конструкция *пред смрт*, зафиксированная у нескольких авторов.

7.3. Перенос ударения с односложных и двусложных существительных среднего рода отмечается в небольшом числе примеров, но может осуществляться с форм винительного и предложного падежей:

ПОТ — Ѹ блато, Ѹ ѡубре, на лјето, Ѹ сунце; ЛП — Ѹ блато, на дно, Ѹ жито, за здравље, Ѹ здравље, на зло, Ѹ зло, Ѹ кола, по т кола, на лјето, Ѹ љедра, Ѹ сунце; БВ — Ѹ сунце; ПОС — на сунце, на зло, за јело, за чудо; ШИП — на лјето, за здравље, Ѹ сунце; БАС — кр љоз блато, за здравље, на лјето, за чудо;

ЗМ — на дну, Ѹ колма; ПОТ — по блату, Ѹ житу, по јутру, на маслу, Ѹ мјесту; БК — на сунцу; ЛП — Ѹ блату, на врелу, на дну, при дну, Ѹ житу, на мјесту, на слављу, на сунцу, по сунцу, на ѡљу, Ѹ чуду; БВ — на дну, при дну, на колма; ПОС — Ѹ здрављу, Ѹ чуду; ШИП — Ѹ дну, на сунцу; БАС — Ѹ мјесту, на сунцу.

С форм родительного падежа существительных среднего рода этот тип переноса осуществляется реже:

ПОТ — из к љла, б љес л љиши, из мјеста, из царства; ЛП — из блати, из мјеста, са сунца, од уља; ШИП — б љес к љла; БАС — са дна,

и зафиксирован лишь один пример переноса с формы творительного падежа: ШИП — под житом.

Согласно имеющимся данным, довольно регулярным является перенос с существительных *блато, дно, жито, зло, кола, мјесто, сунце, чудо*, и в этой категории зафиксирована наибольшая доля устоявшихся примеров произношения по отношению к общему числу случаев, что подтверждает наблюдение Милана Драгичевича о лексической ограниченности переноса ударения с существительных среднего рода [Драгичевић 2009: 291].

7.4. По сравнению со старым типом переноса ударения на проклитики с трехсложных форм, новый тип переноса отмечается в значительно большем числе примеров и охватывает разнообразные формы. Наибольшее количество примеров зафиксировали Козомара и Цукут в говорах Бастасов и Шипова — эти исследования являются одновременно и самыми поздними среди проанализированных работ. Перенос с трехсложных форм родительного падежа в данной группе существительных встречается наиболее часто:

ЗМ — од колена, од матер љ, од ёедници, ЗБ — раз говеда, од динара, од-жанадра; ПОТ — од врабаца, из воћњака, од јањета, из р људника, из

пїсама, од працета, ў старацї, од ујака; ЛП — ў мајстора, из ноздрва; ПОС — код говеда, од колені, од мјесечи; БВ — ў Теслићу; ШИП — од бубрежа, код говеда, од дрвета, од колені, од лекови, код матері, краї матері, из љедара, беся потреба, од прославе, од-четнїк; БАС — од борача, из бочицї, код говеда, код-доктора, од-душмана, од јабука, од јањача, од колені, од ловача, од мјештана, од момача, од паприка, беся радник; из Рујана;

затем следует перенос с форм винительного падежа:

ЗМ — ў жандаре, ў карлице; ЗБ — ў пржину; ПОТ — ў сватове; ЛП — на годину, ў јагоде, ў корице, ў сватове, за удају; БВ — ў јагоде; ПОС — под облаке; ШИП — на бабицу, за годину, ў задругу, ў карлице, ўз ограду, ў опитину, ў планину⁹, ў пунцу; БАС — за власнїка, ў годину, за ѡбраду, ў жендаре, ў засједу, за замичу, најајдада, ў котилу, под мишичу, ў посјету, за путнику, за рођендан, за сестрчи, за ужину, ў шалчу.

Перенос с форм предложного падежа встречается значительно реже:

ЗМ — ў буквићу, на прсима; ПОТ — ў руднику; БВ — ў собама; ПОС — ў љедрима; ШИП — ў амбарма, ў задруги, на кућама, под кућама, ў кућама, ў млинами, ў љивама, на опитини, ў опитини, на улици, ў шумама; БАС — ў бањици, ў кошици, на кућици, ў ладњаку, ў љедрима, под однину, ў сукњици.

Примеров переноса с трехсложных форм творительного падежа зафиксировано меньше, преимущественно в новых исследованиях:

ПОТ — под ћебетом; ШИП — под појасом, прѣд свекровом, са свекрвом, за чојеком; БАС — под назувом, са ујаком.

Об устоявшемся перенесенном ударении с различных трехсложных форм можно говорить применительно к топонимам, в этом случае речь очевидно идет о локальном узусе. Материалы также включают несколько примеров с личными именами и этнонимами. Большинство исследователей приводят случаи переноса с существительных-топонимов, причем наиболее многочисленны примеры из Шипова:

ЗМ — на Мањачу, ў Прѣвији, ў Стричиће; ЗБ — под Мањачи, ў Рибнику, ў Шибеник; ПОТ — ў Бардњеве, ў Ђугарда, ў Јаблана, на Пуцаре; БВ — ў Теслићу; ШИП — из Бабића, ў Бабиће, ў Барама, ў Буковац, ў Ђукови, из Герзова, на Драгићу, ў Драгнићу, под Ђурђева, на Ђурђево, од Ђурђеву, прѣд Ђурђево, ў Језеро, ў Језеру, под Јокића, ў Лубово, ў Лубову, из Јољића,

⁹ У этих существительных из категории брзина — брзине по Даничичу [Даничић 1925: 10–11] ожидался бы старый тип переноса ударения.

код *Максима*, ў *Мркоњћа*, из *Мујићћа*, ў *Прибельу*, ў *Травнїку*, д-*Турака*, ў *Чардаку*, ў *Шпова*, ў *Шпово*, ў *Шповоу*; БАС — из *Вујчића*, ў *Карлбвице*, код *Момира*, од *Нјемаџа*, код-*Штрбаци*.

7.5. Если исключить некоторые четырехсложные формы с архаичными флексиями (которые, как указано ранее, не рассматриваются в данном исследовании, но фиксировались Петровичем и Дешичем в более ранних работах), перенос ударения с четырехсложных существительных или четырехсложных форм существительных встречается исключительно редко и в большинстве случаев касается топонимов и изредка антропонимов, что, вероятно, отражает локальный узус. Авторы отмечают лишь по нескольку случаев переноса с различных четырехсложных форм существительных, при этом наибольшее количество примеров зафиксировали Козомара и Цукут:

ЗМ — сà *сватовима*; ЗБ — на *Бенаковицу*, ў *Буковачи*, на *Каменици*, на *Спасовину*; ПОТ — ў *Брђанима*, ў *Пуцарима*; ПОС — ў *жандарима*, ў *зградицама*; ШИП — ў *баб'нама*, ў *Бабић'ма*, ў *Витороги*, на *Грабав'ци*, дò *Мркоњћа*, ў *Мркоњћу*, ў *Прибельцима*; БАС — по б'узгав'ци, на *вјешат'ци*, на *Грабав'ци*, на *гријал'ци*, ў *Грбкобви'ма*, д-жегараф'ци, ў *Ивет'ће*, на *југов'ни*, ў *љешини'ма*, за *Милована*, ў *сватов'ма*, ни-степен'ци, на *тре-пав'ци*.

Для большинства существительных отмечена частичная редукция гласного *и*, что указывает на неполноту вокалического элемента в одном из слогов.

По одному примеру переноса ударения с пятисложных форм имен собственных приводит только Козомара в посавских говорах — ў *Палачкобвицима* и в Бастасах — из *Вујановића*.

7.6. Перенос ударения с существительных на двусложные проклитики отмечается редко. В большинстве случаев он осуществляется с форм родительного падежа существительных женского рода и значительно реже — с форм существительных мужского и среднего рода:

ЗМ — окò *кућे*; ЗБ — вишè *бাশчे*, окò *ватре*, вишè *куће*, окò *њиве*; ПОТ — прекò *брата*, вишè *куће*, изà *куће*, прекò *куће*, прекò *љета*, вишè *њиве*, изà *сна*, изà *шкобе*, прекò *шуме*, вишè *шуме*; БВ — прикò *куће*, окò *куће*; ШИП — испрòт *краве*, вишè *кућа*, изнàт *кућа*, окò *кућа*, вишè *куће*, испрòт *куће*, окò *куће*, прекò *куће*, прекò *љета*, изà *рата*, окò *цркве*, прекò *шуме*; БАС — прекò *љета*.

Анализ доступного материала показывает, что перенос ударения на двусложные проклитики осуществляется с двусложных форм, однако пример *преко̄ годинē*, зафиксированный в Поткозарье, подтверждает возможность переноса и с трехсложной формы существительного.

В корпусах отмечены отдельные случаи и других форм: ЗМ — *мимо̄* *јаму*; БК — *према̄ сүнцу*; ПОТ — *мимо̄ лъуде*¹⁰.

Об устоявшемся характере можно говорить применительно к переносу с формы родительного падежа существительного *кућа* на предлоги *иза, више, око, преко, испред*; частотны также конструкции *преко̄ лъета, преко̄ шуме*.

7.7. Примеры переноса ударения с форм личных местоимений многочисленны во всех исследованиях. Чаще всего встречается перенос с форм родительного падежа, но также и с форм винительного, творительного и предложного падежей:

ЗМ — *ù менē, кòд мене, сà мене, ў нàс, сà ъйм, по̄ ъему, ў ъма, зà ъй,* *зà ъй, нà себе; ЗБ — кòд мене, од мене, ў мене, ў нас, зà ъега, од ъега, ў ъега, зà ъй, од ъй, ў тебе; ПОТ — кòд вàс, кòд мене, зà мене, зà нама,* *сà нама, зà нàс, кòд нàс, од ъега, зà ъега, од ъй, зà ъйм, о̄ ъима, ў ъй, нà ъй, зà себе, по̄ себи, од тебе, ў тебе, нà теби; ЛП — од вàс, бéз мене, зà мене, кràј мене, од мене, нà мени, од ъй, кràј ъега, од ъега, нà ъй, зà ъйм,* *сà ъйм, зà ъима, прèд ъима, зà ъйм, по̄ себи, ў себи, зà тебе, нà тебе, ўс тебе; БВ — од вàс, о̄ вами, зà мене, од мене, кòд нàс, кràј нàс, од ъй,* *зà ъега, нà ъему, зà ъйм, о̄ ъима, зà себе, бéс тебе, о̄ теби; ПОС — сà вами, бéз вàс, ўз вàс, од мене, зà мене, о̄ нама, по̄ нама, од нàс, зà нàс, зà ъега, ўз ъега, кòд ъй, сà ъима, зà себе, о̄ себи; ШИП — кòд мене, зà нàс,* *зà нами, кòд нàске, кòд ъй, бéж ъега, зà ъега, кòд ъега, о̄ ъему, кòд ъй, ў ъй, зà ъйм, зà ъима, сà ъйм, зà ъйм, нà ъйзи, од себе; БАС — зà мене,* *сà нами, од ъй, сà ъйм, вàн себе, зà себе, о̄ себи, о̄ теби; ЧЕ — од мене, зà мене, по̄ вами, од нàс, кràј ъега, од себе, по̄ себи, нà тебе, ў теби*¹¹.

Новый тип переноса ударения с личных местоимений не воспринимается как чуждый носителями языка в городской среде; более того, создается впечатление, что перенесенное ударение в таких конструкциях довольно распространено, хотя в научной литературе об этом мало дан-

¹⁰ В сербских говорах Шипова предлог *мимо* отмечен с винительным падежом [Цукут 2021: 126].

¹¹ В говоре Чечавы зафиксирован пример произношения *ù нàс* по старому типу переноса ударения.

ных [Цукут 2021: 125–126]. Однако следует отметить, что в современном языке предлог *у* с родительным падежом в значении принадлежности употребляется редко, как и форма *њојзи*.

Особый тип нового переноса ударения с полных местоименных форм, при котором на проклитике реализуется долгое восходящее ударение, отмечался всеми всеми исследователями:

ЗМ — *нá нас, нá њи, нá њма, ў њу, нá њу*; ЗБ — *зá вáс, пó вáс, рáз мене, зá нáс, рáж љé, зá њу, ў њу*; ЛП — *зá њи, нá њи, пó њи, зá њу, нá њу, пó њу*; ПОС — *зá вас, ў вас, нá њу, ў њи*; ШИП — *нá нас, зá њи*; БАС — *зá њи, нá њу*.

Анализ материала свидетельствует о том, что такой тип переноса ударения значительно чаще отмечался в работах более раннего периода, нежели в современных исследованиях.

Во всех рассмотренных трудах зафиксированы многочисленные случаи особой разновидности нового акцентного переноса в проклитико-энклитических комплексах, характеризующегося долгим восходящим ударением на проклитике, что указывает на частотность подобной акцентной модели в северо-западном диалектном ареале:

ЗМ — *нá ме, зá ме, нá љга, зá љга, ў љга, узá љга, зá те, нá те, нá се*; ЗБ — *зá ме, нá ме, ў љга, зá љга, нá љига, зá се, нá се, нá те, ў те, зá те, пó те*; ПОТ — *нá ме, зá ме, нá се, зá се, ў се, нá те, зá те*; ЛП — *нá вас, пó вас, ў вас, зá ме, нá ме, пó ме, зá нас, нá нас, зá те, нá те, ў те, нá се, ў се*; БВ — *зá ме, пó ме, нá се, нá те, ў те*; ПОС — *зá ме, нá се, нá те*; ШИП — *зá ме, нá ме, пó ме, ў ме, зá љга, нá љга, ў љга, узá љга, нá се, зá те, нá те, пó те, ў те*; БАС — *зá ме, зá нас, нá љга, ў љи, пó те, пó вас*; ЧЕ — *нá ме, ў ме, зá љга, зá се, ў се, нá те, ў љи*.

Реже отмечаются случаи переноса с долгим нисходящим ударением на проклитике: ЗБ — *нá љ, зá љ, ў љ*; ЛП — *зá љ, нá љ, пó љ, ў љ*; БВ — *зá љ, пó љ* (только в ранних исследованиях).

Перенос на двусложные проклитики обычно осуществляется с форм родительного падежа личных местоимений на проклитики *више, иза, испод, око, преко*, значительно реже — на проклитики *покрај, мимо*:

ЗМ — *прекó себе*; ПОТ — *прекó нáс, испод нáс, изá нáс, окó нáс, изá љй, мимó љй, прекó себе*; ЛП — *окó љé, окó себе*; БВ — *окó љé*; ПОС — *изá мене, покрај љега, покрај тебе*; ШИП — *изá мене, окó мене, прекó нáс, окó нáске, више љé, испрèд љé, окó љé, изá љега, испод љега, окó љега*,

виие̡ ъй, изà себе, окò себе; БАС —покрај вास; ЧЕ — порèд вास. Зафиксированы два примера переноса ударения с формы винительного падежа на проклитику међу: в Лапачко-Поле — међу ъй и в Шипове — међу ъима.

7.8. Новый тип переноса ударения с прилагательных встречается значительно чаще старого типа. Все авторы приводят по нескольку примеров, особенно когда прилагательное выступает первым компонентом топонимов, названий праздников или (реже) антропонимов, что говорит об устоявшемся характере подобных конструкций:

ЗМ — ў Бानъю Лўку; ЗБ — наà Видову Сёлу, наà Сानском Мосту, ў Сानском Мосту; ПОТ — ў Горњоб Драготини, изà Добиे Драготине, изà Добие Јурковицё, ў Малом Дворишту, изà Новог Сёла, ў Нови, изà Новог, ў Сानск Мост, ў Црнку кўю, ў Црноб Долини; ШИП — дò Банъю Лўку, заà Банъю Лўку, ў Банъоб Лўци, ў Банъю Лўку, ў Добиим Мујићима, код Новок Сада, ў Црнб вроќе, ў Црнам Врју; БАС — ў Велкё нъиве;

ПОТ — по Новоб гдни; ЛП — наà Бадиб дान, наà Свётог Саву; БВ — заà Нову гдни; ПОС — заà Нову гдни, заà Свётог Ђурђа; ШИП — заà Малб Божић, наà Малб Божић, наà Малб Господину, окò Митрова; БАС — дò Свётог Јована;

ШИП — ў Ђурђевоб кўю, ю-Жижине стране; БАС — заà Богдановоб сина, ў Ђапи клаицу, заà Маркова брати, код Милкин кўић.

Перенос ударения зафиксирован и с прилагательных, не входящих в состав топонимов:

ЗМ — дò горњобга, наà лијеву руку; ЗБ — ѹ болиј, наà лијеву страни, ў стајоб вијми; ПОТ — наà лијеву страни, наà мртвоб ѹме, код стајобга, ў стајоб кўю, наà хорску сёкцију, ў црноб одјећу; ЛП — изà дубијоб краја, поà циљ дान, поà цјелу нүб, д-цирноб јасенића; БВ — ѹ стаји су знали; ПОС — ў вјечну кўю, наà новоб кўю, дот прошлे зиме, ў црноб бунди, ШИП — наà горњиј спрят, наà горњу страни, ў задије врјёме, заà младе; БАС — наà горњиј крај, заà зимск рासпост, ў лјеву руку, дò матарнё имовине, заà милобга, ў новоб гдни, ў прошлу нёдљу, д-синошњоб смја; ЧЕ — дò малиј кўиће, заà нову гдни, ў прошлоб рату, ў стајоб добра.

Особенно распространено произношение конструкции наà лијеву страни, а также перенос ударения с прилагательных горњи и доњи.

7.9. Новый тип переноса зафиксирован с указательных местоимений *тaj* и *овој* в формах родительного, винительного и предложного падежей:

ЗМ — који се заà тоб боре, ў туб долу; ЗБ — д-тога, ў туб творчиу, ѹс туб драги; ПОТ — дò овё, дò овог, дò овога, ў тај, заà тим, наà тоб, изà

тoг, сà тoг, ôд тoгa, брèз тoгa, ў тoј, ў тoме, ў тoмë, пòд тoм, ô тoме, ў тy; ЛП — ô-тoгa, ôд тoгa, ô тoј, ô-тoмë; БВ — ô свoм, зà твoгa, зà тë, ôд тoга, ô тoме, сà тyм, ў тyм, зà тy; ПОС — ôд овë, ўз онë, крòз онô, ô-тoгa, нà тoм, ô тoмë, ў тoме; ШИП — ўз овë, зà онô, ôд оногa, зà тoгa, ўс тoгa, ô-тoгa, ў тoј, ô тoмë; БАС — зà тoгa, ўс тë, бëс тyјë; ЧЕ — зà тaј, брèз тë, прë тyм,

а также с притяжательных местоимений в этих же формах и с отдельными примерами в творительном падеже:

ЗМ — ў мoгa, ў свoj; ПОТ — ў мoмë, ô мoм, ўз нашë, ў нашoj, нà твoг, ô твoмë; ЛП — ôд мoг, прëд нашoм, ў нашoj, ў нашoм, ў свoм, ô-твoг; БВ — ôд мoг, ô свoм, зà твoгa; ПОС — кòд мoг, ў нашoм; ШИП — зà мoга, кòд мoг, ў мoгa, ў мoм, ў мoмë, испòд нашë, ў нашoj, ў нашу; БАС — ôд вaшиjë, ў нашиo, ôд ъвoгa, ô свoм, ô-твoг; ЧЕ — ôд мoга, кòд нашиj, зà свoгa.

Перенос ударения редко фиксируется с вопросительно-относительной формы *коji* или с местоимения *сaв*:

ПОТ — ôд некô дôбa, нà свe стрâne; ПОС — нà коjоj, ў коjë, ў нечemu, ў свакoj; БАС — зà свакvу, ў свашта.

Можно сделать вывод, что перенос ударения с форм указательных и притяжательных местоимений является устоявшимся практически во всех корпусах.

7.10. Перенос ударения с порядкового числительного *други* в конструкциях *код другогa, од другог(a), за други, на другу, у другу* можно считать устоявшимся, учитывая количество подтверждений:

ЗБ — ў другi; ПОТ — зà другiм, нà другo, кòд другoгa, ôд другoгa; ЛП — нà другi дâн, ô-другoг câна; БВ — нà другi дâн; ПОС — зà другi дâн, пò другi пут; ШИП — ôд другë, ў другë, пò другi пûт, јèдно зà другo, ў другo, изà другoгa, нà другoг, нà другo, ў другoг; БАС — зà другu гôд"ну,

тогда как перенос с других порядковых числительных фиксируется реже:

ЛП — ў треhii, ў пëтii ráзред; БВ — ў треhii ráзред; ПОС — ô-шëстoг мјëсëца; ШИП — изà другoгa, ў сëдмë; БАС — ôт пëтoк ráзредa, ў треhii гôдинu, ў шëстoм ráзредu; ЧЕ — нà другu, ў осмë.

Старый тип переноса с числительного *други* отмечается в гораздо меньшем числе примеров (см. раздел 6.9).

7.11. Новый тип переноса ударения на союзы/частицы *и и ни* изредка реализуется с односложных или двусложных существительных:

ЗМ — *ù râжс, нì ражси*; ЗБ — *ù прсте*; ПОТ — *нì брашна, нì масла, нì среће*, *нì здрâвља, нì брата, нì мајкë, нì крува*; ШИП — *ù ватра, ѹ ватру, ѹ ѡаћа*; БАС — *ù кîчма*.

Зафиксирован лишь один случай переноса с трехсложного существительного: БАС — *нì јагôдâ*.

Во всех остальных случаях можно говорить об устоявшихся конструкциях с переносом ударения с личных местоимений на проклитики *и* или *ни*, что отмечено в большинстве монографий:

ЗМ — *ù љь*; ПОТ — *ù ја, ѹ тî, ѹ ëн, ѹ мене, ѹ тебе, ѹ мî, ѹ вî, ѹ наc, ѹ вâc, ѹ љь, ѹ љима, нì ја, нì тî, нì ëн, нì љь, нì љима, нì мî, нì вî*; ЛП — *ù ја, ѹ ја, ѹ тî, нì тî, нì ëн, ѹ мî, нì мî, ѹ вî, нì вî*; БВ — *ù ја, нì ја, нì тî*; ШИП — *ù мени, ѹ љега, ѹ љему, нì љему, ѹ љь, ѹ љôјзи, ѹ себи*; ПОС — *ù ја, ѹ мî, ѹ ëн*.

Судя по материалу из рассмотренных источников, устоявшимся является и перенос ударения с наречий:

ЗМ — *ù седа*; БК — *ù саде*; ПОТ — *ù сад, ѹ тад, ѹ тадâ, ѹ вâmo, ѹ тûj, ѹ тamo, ѹ сутра, ѹ лâни*; ЛП — *ù тад, нì горе, нì доље, нì лâни, нì тamo*; БВ — *нì вâmo, нì тamo, нì сад*; ШИП — *ù горе, ѹ доље, ѹ ондâ, ѹ пријë, ѹ сад, ѹ садâ, ѹ тад, нì тûj*; ПОС — *ù вâmo, ѹ тamo*; ЧЕ — *ù бољë, ѹ ондâ, ѹ садâ*.

Конструкции *жîв ѹ здрав* и *жîви ѹ здрави* с перенесенным ударением отмечены в посавских, басташских и шиповских говорах. С других прилагательных или местоименных прилагательных новый тип переноса ударения на проклитики *и* и *ни* фиксируется нечасто:

ЗМ — *ù бољë*; ЗБ — *ù твôj*; ПОТ — *ù стар, ѹ старо*; ЛП — *нì млâдâ, ѹ старî, нì старî*; БВ — *ù старî*; ПОС — *ù овâj ѹ онâj*; БАС — *ù старî*.

Новый тип переноса иногда осуществляется и на союз *да*, особенно в конструкции с глаголом *бити* в форме настоящего времени: ПОТ — *дâ будëш ðòиð, дâ будëм ти ја ѹшò ráдити*; ШИП — *дâ будë ðöнијо, дâ будëш ðшила*. Также устоявшейся является конструкция *дâ бðг сàчûвâ*, зафиксированная в монографиях о западнобоснийских говорах и говорах Шипова.

Заключение

8. Помимо выводов об устойчивости отдельных конструкций с переносом ударения на проклитику и наблюдений о частотности отдельных словоформ, с которых ударение обычно переносится, и проклитик, на которые оно чаще всего переносится, изложенных после представления материала по каждой категории слов, общий анализ статуса акцентного переноса в северо-западных иекавских говорах приводит нас к следующему выводу: случаи переноса по новому типу практически для всех категорий слов несколько более многочисленны по сравнению со старым типом — хотя ни один из исследователей не отметил это явно при описании своего корпуса.

Что касается переноса ударения с существительных, больше всего примеров отмечается для переноса по новому типу с двусложных существительных женского рода в форме винительного падежа, но также и в форме предложного и творительного — в отличие от переноса по старому типу. Можно сделать вывод, что новый тип переноса встречается чаще, чем старый, из-за большего числа форм двусложных существительных женского рода, с которых он может осуществляться. В целом новый тип переноса с форм предложного и творительного падежей существительных всех родов значительно преобладает над старым, который в основном реализуется с форм винительного и родительного падежей. Исключение составляют лишь существительные среднего рода, где старый тип переноса несколько чаще встречается с форм предложного и творительного падежей. Также примеров нового типа переноса с трехсложных форм существительных значительно больше, чем старого типа, что, вероятно, связано с возможностью его осуществления и с форм локатива. В этих случаях мы имеем дело с локальным узусом.

Перенос ударения с прилагательных и местоименных прилагательных обычно осуществляется по новому типу, тогда как примеры старого типа переноса с этих слов встречаются редко. Перенос по новому типу оказывается особенно устойчивым в случаях, когда прилагательное выступает первым компонентом составного топонима.

Сравнительный анализ более ранних и более новых источников показывает, что старый и новый типы переноса происходят в одинаковых категориях слов и по-прежнему распространены в говорах северо-западного ареала герцеговинско-краинского диалекта.

Литература

- Бошњаковић 2007 — *Ж. Бошњаковић*. Преношење акцената у говору неких јавних медија // Зборник Матице српске за филологију и лингвистику. Нови Сад, 2007. Књ. L. С. 81–93.
- Далмација 1997 — *С. Далмација*. Ијекавски говори Поткозарја. Бања Лука, 1997.
- Даничић 1925 — *Ђ. Даничић*. Српски акценти. Београд; Земун, 1925.
- Дешић 1976 — *М. Дешић*. Западнобосански ијекавски говори. Београд, 1976 (Српски дијалектолошки зборник. Књ. XXI.)
- Драгичевић 1986 — *М. Драгичевић*. Говор личких јекаваца // Српски дијалектолошки зборник. XXXII. Београд, 1986. С. 7–238 + карте.
- Драгичевић 2001 — *М. Драгичевић*. Најзападнији српски говори данас // Зборник за српски језик, књижевност и умјетност. I. Београд, 2001. С. 79–89.
- Драгичевић 2007 — *М. Драгичевић*. О говору Срба Бање Врућице крај Теслића (фонетске и морфолошке особине) I. // Српски дијалектолошки зборник. LIV. Београд, 2007. С. 323–401.
- Драгичевић 2009 — *М. Драгичевић*. Акценти ријечи у говору Срба Лапачког поља // Српски дијалектолошки зборник. Београд, 2009. Књ. LVI. С. 281–371.
- Драгин 2005 — *Г. Драгин*. Прозодијске особине говора спикера (новинара) РТВ Нови Сад // Зборник Матице српске за филологију и лингвистику. Нови Сад, 2005. Књ. XLVIII. Бр. 1–2. С. 277–282.
- Ивић 1998 — *П. Ивић*. Српски дијалекти и њихова класификација // Зборник Матице српске за филологију и лингвистику. Београд, 1998. Књ. 41. Бр. 2. С. 113–132.
- Ивић, Бошњаковић, Драгин 1994 — *П. Ивић, Ж. Бошњаковић, Г. Драгин*. Банатски говори шумадијско-војвођанског дијалекта. I. Увод и фонетизам // Српски дијалектолошки зборник. Београд, 1994. Књ. XL. С. 1–419.
- Козомара 2016 — *Д. Козомара*. Фонетске и морфолошке особине српских посавских говора између Врбаса и Укрине // Српски дијалектолошки зборник. Београд, 2016. Књ. LXIII. С. 581–733.
- Козомара 2023а — *Д. Козомара*. Преношење акцената на проклитике у говору Бастаца // Зборник научних радова у част проф. др Мирку Скакићу. Бања Лука, 2023. С. 315–334.
- Козомара 2023б — *Д. Козомара*. Говор Чечаве. Бања Лука, 2023.
- Марковић 2020 — *Б. Марковић*. Ка индексирању дијалекатских текстова публикованих у Републици Србији // Српски дијалектолошки зборник. Београд, 2020. Књ. LXVII. С. 413–528.
- Николић 1969 — *Б. Николић*. Ка основама акцентуације источнохерцеговачког дијалекта // *Наш језик*. 1969. Год. 17. Св. 3. С. 155–169.
- Петровић 1973 — *Д. Петровић*. О говору Змијања. Нови Сад, 1973.
- Петровић 1978 — *Д. Петровић*. Говор Баније и Кордуна. Нови Сад; Загреб, 1998.
- Петровић, Гудурић 2010 — *Д. Петровић, С. Гудурић*. Фонологија српскога језика. Београд, 2010.
- Пецо 2002 — *А. Пецо*. За реформу наше стандардне акцентуације. // Научни састанак слависта у Вукове дане. Београд, 2002. Бр. 30/1. С. 69–72.

- Цукут 2021a — *C. Цукут.* Српски говори Шипова // Српски дијалектолошки зборник. Београд, 2021. Књ. LXVIII. С. 1–158.
- Цукут 2021b — *C. Цукут.* Преношење акцената на проклитике у говору на Радио-телевизији Републике Српске // Филолог: часопис за језик, књижевност и културу. Београд, 2021. Књ. XII. Бр. 24. С. 121–135.
- Ivić M. 1997 — *M. Ivić.* O Vukovom i vukovskom jeziku. Beograd, 1997.
- Varošanec Škarić 2003 — *G. Varošanec Škarić.* Prenošenje silaznih naglasaka na proklijiku u općem prihvaćenom hrvatskom izgovoru // Govor: часопис за фонетику. 2003. Књ. 20, бр. 1–2. С. 469–489.

Summary

Slađana M. Cukut

The status of stress shift to proclitics in northwestern Serbian dialects

The article presents a detailed analysis of accent shift onto proclitics in the northwestern Ijekavian dialects of the Serbian language. The main focus is on the comparison between the old (Proto-Slavic) and the new (Neo-Štokavian) types of accent shift, as well as their distribution across different lexical and grammatical categories. Based on monographic sources and field research, the study shows that the new type of shift (with a rising accent) statistically predominates, especially in constructions with disyllabic feminine nouns (in the accusative, locative, and instrumental cases), adjectives within toponyms, and trisyllabic forms (often in the locative case). Stable patterns and regional features of accent shift onto proclitics have been identified. Particular attention is given to rare cases of shift from five-syllable forms and to the analysis of usual deviations. The results indicate ongoing dynamics within the accentual system of the dialect continuum.

Keywords: accent shift, Ijekavian dialects, proclitics, Serbian language, dialectology.